

гие, хотя были грабежи, но умеренные, были убийства, но в малом количестве, почти никаких. Не лежит во прахе Флоренция, не залита кровью, не опустошена хищениями. Стоят в целости дома, стоят высокие дворцы, в сохранности богатства и почти у всех неприкосновенно имущество... И борьба шла не из-за добычи, а из-за политической власти».²¹⁹

Наиболее важным в этой характеристике восстания чомпи, данной Салутати, является ее соответствие фактам. В целом, как это подтверждает материал хроник, именно таков был характер восстания. Уже поэтому письмо Салутати не представляет собой литературного сочинения, преследующего цель сохранить жизнь и положение автора. Как нам кажется, Салутати имел основания для похвал, которые он расточал первому правительству чомпи, о чем будет сказано далее. Однако в целом правильное изложение обстановки восстания до установления гонфалоньерата Микеле ди Ландо вовсе не было необходимо такому тонкому дипломату, как Салутати, только в целях карьеры. Ему важно было нарисовать в письме истинную картину вещей, показывающую и слабые стороны чомпи. Эта характеристика июльских событий еще рельефнее подчеркивает слабые стороны восстания, недостаточную его радикальность, в чем крылись причины его относительно быстрого подавления.

Можно согласиться с Дживелеговым в том, что Салутати в какой-то степени писал с целью доказать свою лояльность правительству чомпи, однако от этого его характеристика действительной картины восстания несколько не тускнеет и не может быть зачислена в разряд литературных фантазий.²²⁰

Ранее мы уже отмечали, что относительно мирный и бескровный характер восстания чомпи объяснялся великодушием победившего народа и его верой в силу пополанской конституции Флоренции.

Яркая характеристика положения Флоренции во время восстания, данная Салутати, расширяет и обобщает разрозненные данные хронистов и показывает, насколько это восстание было, как только что отмечено, недостаточно радикальным. В то время как «жирные» пополаны готовились к беспощадной расправе с «тощим» народом Флоренции, восставшие, которые, и по свидетельству Салутати, дошли до мысли о необходимости участия

²¹⁹ «*omnisque fuit de statu, non de preda contentio*» (Coluccio Salutati, стр. 290). Письмо К Салутати от 4 августа 1378 г. дается здесь в весьма колоритном переводе А. К. Дживелегова

²²⁰ Это положение несколько не изменяется от наличия второго письма Салутати, связанного с историей восстания чомпи, но написанного позднее, 21 августа 1383 г. в совершенно иной обстановке и с другими целями.